

Всероссийский конкурс исследовательских и проектных работ
школьников «Высший пилотаж»

***Или (но это кроме шуток):* из записок о пересечении русской
акцентологии и исторической фонетики**

Исследовательская работа
Направление «Лингвистика»

Автор: Киреев Нияз Илдарович,
учащийся 11 класса
ГБОУ Школа «Интеллектуал» г. Москвы

2022 г.

1. К истории слова *или* в XVII—XXI веках¹

Богатый материал акцентуированных памятников свидетельствует, что в древнерусском и старорусском языке XIV—XVII веков союз *или* имел ударение на втором слоге² [Зализняк 2019: 286]. В современном же языке, очевидно, единственно возможно *или*.

Объяснение этому факту было дано лишь недавно: «...собственно сдвига [ударения] здесь в сущности не было. Эти служебные слова [*или* и *ибо*] в нынешней речи стали просто безударными, а их потенциальная начальнударность — это не что иное[,] как обычный способ произнести безударное слово, если его требуется выделить в речи или назвать отдельно (скажем, при грамматическом разборе)» [Зализняк 2016: 65].

Однако остаётся неясным, что, собственно говоря, происходило между XVII веком и современным состоянием языка, т. е. когда началась и с какой скоростью произошла эта клитизация и, если угодно, переосмысление места ударения. В словаре XVIII века соответствующее слово дано без акцентовки [СРЯ XVIII: 76—77]; в фундаментальном справочнике по языку XVIII—XIX веков [Еськова 2008] оно не комментируется. Однако, несмотря на молчание этого классического труда, силлабо-тоническая поэзия может помочь приглядеться к интересующему нас просодическому изменению.

Это впервые подмечено Н. В. Перцовым. На лекции А. А. Зализняка 13.02.2017 в школе «Муми-тролль» (содержание которой в основном отражено в статье [Зализняк 2016]) Николай Викторович обратил внимание на строчку из «Евгения Онегина»: *Или (но это кроме шуток)*. Здесь синтаксическая структура обязывает поставить на союзе ударение (он не может просодически примыкать ко вставной конструкции, перед которой произносится пауза)³. Ямбическая строка Пушкина, заключают слушатели, могут свидетельствовать, что «скорее всего, в XVIII — начале XIX века могли сказать и с ударением на втором слоге»⁴.

В словаре языка Пушкина, содержащем в том числе и акцентуационную информацию, это слово не комментируется [СЯП II: 229—231]. Почему же широко⁵ распространённое чтение этой строки с *или* невозможно? Дело в тенденции, согласно которой в классической русской поэзии «a stressed syllable cannot fall on the upbeat if a downbeat is fulfilled by an unstressed syllable of the same word unit» («правило Якобсона

¹ Автор благодарит В. А. Плунгяна за ценные замечания.

² Отклонения чрезвычайно редки — только два текста XVI века, причём в одном *или* встретилось единожды наряду с регулярным *или*. Однако в обоих памятниках, по-видимому, аномальное ударение нельзя приписать неустойчивой дефинализации (о которой см. [Зализняк 2019: 41]); окончательную интерпретацию этих фактов мы оставляем до дальнейших исследований.

³ И поэтому тот факт, что для пушкинского времени пропуск ударения на первой стопе четырёхстопного ямба стал нормальным [Гаспаров 2000: 141—142], здесь нерелевантен.

⁴ См. расшифровку лекции и вопросов после неё: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/433894/ и видеозапись: <https://youtu.be/r7ep0PXICkk>.

⁵ Именно так это место произносит И. М. Смоктуновский (<https://youtu.be/wrZtP2yO-A8?t=1420>), С. Ю. Юрский (https://youtu.be/bAY-p_oCeqM?t=1294), В. С. Непомнящий (https://youtu.be/1ugpP8LU_wI?t=1073), В. П. Герасимов (<https://youtu.be/xi3-PSoQPCM?t=1057>) и другие артисты.

— Томашевского» или «запрет на переакцентуацию» [Пильщиков 2017: 158]; ср. в [Гаспаров 2001: 109—111]); т. о., слово со сверхсхемным ударением в норме короче стопы⁶. Это правило исполнялось довольно последовательно: при том, что отдельные отступления от него, имитирующие народный стих, встречаются ещё у Радищева [Гаспаров 2000: 87—88], в пушкинское время к ним относятся нетерпимо [Там же: 148—149]. И в целом «нельзя сказать, что перебои [= переакцентуации] характерны для „классической“ русской силлабо-тоники: даже на рубеже XIX—XX вв. в пору многочисленных экспериментов с метром и ритмом они употреблялись нечасто» [Корчагин 2015: 22], хотя, строго говоря, правило Якобсона верно лишь на ограниченном периоде и с оговорками [Шапир 2005: 48—51].

Для нашего вопроса это означает, что ударение на первом слоге ямбической строки в громадном большинстве случаев может нести только односложное слово, коим *или* не является. Как представляется, кроме примера 1, у Пушкина есть ещё как минимум одно подобное по несомненности употребление⁷:

1. *Да после скучного обеда
Ко мне забредшего соседа,
Поймав нежданно за полу,
Душу трагедией в углу,
Или (но это кроме шуток),
Тоской и рифмами томим,
Бродя над озером моим,
Пугаю стадо диких уток:
Вняв пенью сладкозвучных строф,
Они слетают с берегов.*

[А. С. Пушкин. Евгений Онегин / Глава четвёртая («Чем меньше женщину мы любим...») (1824-1826)]

2. *Куда бежит, зажавши вежды?
На чем он основал надежды?
Или... но дочери любовь
Главы отцовской не искупит.
Любовник гетману уступит,
Не то моя прольется кровь.*

[А. С. Пушкин. Полтава («Богат и славен Кочубей...») (1828-1829)]

Иными словами, мы имеем дело, судя по всему, со случаем сохранения исконного ударения у Пушкина⁸. Вообще же у него этот союз употребляется перед знаками препинания десять раз, и из них в восьми случаях икт приходится на второй слог; для

⁶ См. [Пильщиков 2017: 157—159] с историей вопроса. На важность запретной переакцентуации для историко-акцентологических штудий недавно указывал Д. В. Сичинава, см. [Сичинава 2014: 49—50] и другие публикации. Вообще об извлечении акцентологической информации из корпуса поэзии см. [Гришина 2009] и особенно [Корчагин 2008].

⁷ Здесь и далее примеры из [НКРЯ]; все расчёты сделаны по этому же корпусу.

⁸ Это явно отражение акцентовки, существовавшей и вне поэтической речи, — вопреки расхожим представлениям о распространённости *licentiae poeticae* (см. [Шенгели 1940: 6]).

остальных двух случаев кажется вполне возможным прочтение как проклитик, однако строго отвергнуть возможность произношения поэтом *или* невозможно.

Интригу ситуации добавляет то, что наиболее акцентно несомненной является позиция рифменной константы, однако в классической поэзии интересующий нас союз редко оказывается в клаузуле (т. к. в нормальном случае это является сильным анжамбеманом, которого поэты того времени избегали): по данным поэтического подкорпуса НКРЯ, в XVIII веке ни разу, а в первой половине XIX лишь дважды — и оба раза с инновативным ударением:

3. *Твоя комедия без "или",
И на театре ей не быть,
Она сгниет в архивной пыли;
Да почему же ей не сгнить,
Когда и с прибавленьем "или"
Давным-давно две Лизы сгнили?*
[М. В. Милонов. <Н. Ф. Грамматину> («Твоя комедия без или...») (1810)]
4. *Зачем еврейку не утешить тайно,
Зачем толпу не наказать случайно
Презреньем гордым всех ее причуд?
И что молва? — Глупцов крикливый суд,
Коварный шопот злой старухи, или
Два-три намека в польском иль в кадрили!*
[М. Ю. Лермонтов. Сашка: Нравственная поэма («Наш век смешон и жалок, -- всё пиши...») (1839)]

Другие более-менее однозначные примеры, даже близкие хронологически, разноречивы:

5. ... *Вопиющих повсечасно:
«Создал Бог меня напрасно!»
Или: «Создал — как тиран,
Коль предвидел бедства века,
Сотворяя человека,
Сам привел его в обман!»*
[Н. П. Николев. Ода Богу, в противность мирскаго умствования («Бог, Которого все в мире ...») (1795)]
6. *Или, подобно Дон-Кишоту,
<...>
Или, Платонов воскрешая
И с ними ум свой изоцряя,
Закон республикам давай
И землю в небо превращай.
Или... но как всё то исчислить,
Что может стихотворец мыслить
В укромной хижинке своей?*

[Н. М. Карамзин. К бедному поэту («Престань, мой друг, поэт унылый...») (1796)]

Ясно, что мы имеем дело с синхронной вариативностью, иногда, по-видимому, — даже в рамках идиолекта конкретного автора, см. современные корпусные исследования этого явления [Piperski, Kukhto 2016; Piperski, Kukhto 2021].

Однако большой объём данных НКРЯ позволяет пролить свет на общие этапы эволюции в данной точке языка⁹.

Таблица 1. Метрические свойства *или* по периодам

период	в процентах			в абсолютных значениях		
	икт на втором слоге	метрическая безударность	икт на первом слоге	икт на втором слоге	метрическая безударность	икт на первом слоге
1741—1799	84	0	16	576	0	108
1800—1825	76	2	22	469	11	138
1826—1850	50	4	46	387	33	355
1851—1875	42	14	45	193	63	209
1876—1900	32	23	45	114	82	158

Сходные результаты показывают срезы отстоящих друг от друга периодов.

Таблица 2. Метрические свойства *или* в отдельные периоды

период	в процентах			в абсолютных значениях		
	икт на втором слоге	метрическая безударность	икт на первом слоге	икт на втором слоге	метрическая безударность	икт на первом слоге
1780—1790	82	0	18	89	0	19
1820—1830	75	2	23	275	9	85
1860—1870	36	13	51	73	26	103
1900—1905	28	25	47	63	56	104

В каждом отдельном вхождении союза в принципе не исключён пропуск схемного ударения (хотя, разумеется, где-то он практически невероятен, где-то — вполне возможен), однако на материале тысяч текстов тенденция расстановки иктов становится видна: постепенное устойчивое снижение доли случаев *или*¹⁰ — с $\frac{4}{5}$ в XVIII веке до $\frac{1}{3}$ на рубеже XIX и XX веков. Поскольку в подсчёт идут употребления союза в

⁹ Здесь и далее было решено не включать в подсчёт стихотворения, датировка которых не позволяет однозначно отнести их к тому или иному (довольно произвольно) выделенному нами периоду. Числа даны по состоянию на февраль 2022 года.

¹⁰ Грависом мы обозначаем икт (в отличие от словесного ударения, обозначаемого акутом).

любой позиции внутри стиха, нет никакой общей причины, почему со временем *или* становится метрически предпочтительнее, чем *или́*, кроме изменения акцентуационных свойств союза в языке.

Возможно, нагляднее всего данные по идиолектам поэтов (см. обсуждение необходимости таких расчётов в [Piperski, Kukhto 2021]); авторы были выбраны нами в основном по объёму употреблений союза в НКРЯ):

Таблица 3. Метрические свойства *или* у разных поэтов

автор	в процентах			в абсолютных значениях		
	икт на втором слогe	метрическая безударность	икт на первом слогe	икт на втором слогe	метрическая безударность	икт на первом слогe
Ломоносов (1711—1765)	97,5	0	2,5	39	0	1
Сумароков (1717—1777)	89	0	11	65	0	8
Державин (1743—1816)	74	1	25	51	1	17
Жуковский (1783—1852)	37	1	62	67	2	114
Пушкин (1799—1837)	75	1	24	112	2	36
Лермонтов (1814—1841)	60	5	36	50	4	30
Некрасов (1821—1877)	40	16	43	37	15	40
Брюсов (1873—1924)	6	19	75	4	13	50
Чёрный (1880—1932)	18	24	58	12	16	38
Блок (1880—1921)	23	46	32	18	36	25
Ахматова (1889—1966)	20	27	53	17	23	46
Цветаева (1892—1941)	10	40	50	11	44	55

Здесь тенденция проявляется не настолько явственно — и из-за разной продолжительности жизни (и объёма творчества) авторов, и, вероятно, из-за их разных стилистических предпочтений, — но согласуется с предыдущими таблицами. Ясно, тем

не менее, что часть этих данных отражает не только языковую эволюцию, но и эволюцию русскоязычной поэзии; так, метрически безударное *или* возможно только в трёхсложных (и более) размерах, которые стали часто использоваться только в XIX веке. Поэтому приведём данные только по трёхсложным метрам:

Таблица 4. Метрические свойства *или* в дактиле, амфибрахии и анапесте по периодам

период	икт на втором слоге	метрическая безударность	икт на первом слоге
до 1799	2	0	8
1800—1824	14	7	30
1825—1849	10	34	117
1850—1874	8	65	52
1875—1899	6	81	38
1900—1910	6	127	45
1911—1920	8	194	130
1921—1925	12	145	103

Эти числа тем интереснее, что пропуски схемных ударений в трёхсложниках стали в заметном количестве распространяться только со времени Пастернака (хотя отдельные редкие примеры есть ещё у Некрасова) [Гаспаров 2000: 196—197, 242], т. е. в большинстве случаев, отражённых в двух столбцах таблицы, союз, по-видимому, действительно нёс ударение. Заметим, что тут конечное ударение с самого начала не составляет большинства, но, тем не менее, эти данные подтверждают реальность варианта *и́ли* в начале XIX века. Мы предостережём читателя от поспешного заключения из (по-видимому, недостаточно репрезентативной) таблицы 4, что ситуация в языке второй четверти XIX века совершенно не отличалась от первой половины 1920-х годов — это противоречит не только данным предыдущих таблиц, но и лексикографии.

Хотя в ранних словарях, [Гелтергофь 1771: 189] и [Нордстетъ 1780: 268], дана инновативная акцентовка *и́ли*, в обоих изданиях авторитетного нормативного Словаря Академии Российской — *или́* [САР 1792: 290; САР 1809: 1136]. В акцентуированных словарях [Гелтергофь 1778: 273; Соколовъ 1834: 1043—1044] интересующий нас союз оставлен без ударения, а [Словарь 1847: 130] даёт на первом месте конечное ударение, а на втором — начальное (без помет). В [Даль 1865: 662; Даль 1881: 39] без ударения, а в бодуэновском издании появляется ударение на первом слоге [Даль 1905: 92], оно же в [Ельсинъ 1890: 197]. [Огієнко 1914: 98—99] прямо указывает, что *или* является проклитикой.

Любопытно свидетельство из стиховедческого пособия [Шенгели 1940: 6], где *или* приводится в числе слов, имеющих «двойственное ударение, одинаково правильное». Относится ли это указание к языку эпохи автора, или к языку эпохи русской классической поэзии? Для XX века в НКРЯ уже доступны записи устной акцентуированной речи. В них наблюдается громадное преобладание безударности союза при регулярно встречающемся ударении на первом слоге. Однако мы обнаружили два других примера:

7. [Женя (Юрий Медведев), муж, 38, 1920] *Молодѐц! Итáк/ прýмо с корабля на бáл? Из э́той/ кáк её... Завиру́хи илѐ... Затиру́хи... на Берли́н/ á?*
[Иосиф Хейфиц, Юрий Герман. Дорогой мой человек, к/ф (1958)]
8. [Гена (Андрей Миронов), муж, 27, 1941] *Илѐ/ мо́жет бы́ть...*
[Горбунков (Юрий Никулин), муж, 47, 1921] *Зря́ мы́ сюда́ приѐхали. Чѐрные Ка́мни блѐже/ да и клѐв та́м лу́чше.*
[Леонид Гайдай, Морис Слободской, Яков Костюковский. Бриллиантовая рука, к/ф (1968)]

Обратим внимание, что в обоих случаях *или* стоит перед паузой.

Между тем, [Ушаков 1: 1189] даёт только *ѐли*, как и [МАС 1: 659]. Характерна словарная статья в [БАС 1956: 282], где дана инновативная акцентовка, а в иллюстративной зоне приведён пассаж из «Евгения Онегина», в котором союз употреблён трижды — и все три раза с иктом на втором слоге. В словаре [Аванесов 1988: 189], повторяющем издание 1983 года, дано *ѐли* и *или* — «произносится со слабым удар[ением] или без удар[ения]»; то же в [Аванесов 1989: 184]. Не очень понятно, однако, в каком смысле ударение слабо, например, в не отмеченном [Там же] выражении *ѐли-ѐли* ‘одно из двух’ и подобных случаях, ср.:

9. *«Неужели же старик мог надо мной насмеяться?» Так восклицал Митя, шагая в свою квартиру, и уж, конечно, иначе и не могло представляться уму его, то есть: или дельный совет (от такого-то дельца) — со знанием дела, со знанием этого Лягавого (странная фамилия!), или — или старик над ним посмеялся!*
[Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы (1880)]
10. *Характерно уже это «или — или»: или ничто, небытие, или вершина вершин.*
[Н. К. Михайловский. О г. Максиме Горьком и его героях (1898)]
11. *Ты ставишь мнѐ свои ужасныя — или-или.* [А. В. Амфитеатров. Волны (В стране любви). Комедия в 4-х действиях (1903)]
12. *Поэтому здесь допускается только альтернативное или — или, где голос религиозного сознания властно говорит: и — и.* [С. Н. Булгаков. Свет невечерний (1916)]
13. *Одно из двух, — сказал Остап, — или-или.* [Илья Ильф, Евгений Петров. Двенадцать стульев (1927)]

А теперь и ср. контексты вида *Ты придѐшь — ѐли?*, где союз составляет отдельное фонетическое слово (аналогично немецкому «разделительному вопросу» в разговорном регистре вида *Du kommst doch mit uns, oder?*).

Возвращаясь к началу раздела, заметим, что, вероятно, в каких-то идиолектах безударное *или* было возможным и в XVII веке (по крайней мере как аллегроформа), но на данном этапе мы не можем этого установить. Обратим внимание на пример из НКРЯ:

14. *Он же со мною спрашивался, какъ ему жить вперед[ь] по Х[рист]ѣ: "Или-де мнѣ велии[ь] покинуть все и в пустыню поити?".* [протопоп Аввакум. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное (1672-1675)]

Поскольку *-де* — это фразовая энклитика, располагающаяся в ваккернагелевской позиции [Зализняк 2008: 43—44], этот пассаж свидетельствует, что для Аввакума *или* было самостоятельным фонетическим словом¹¹. В старорусском подкорпусе есть ещё один подобный пример, а в основном корпусе они отсутствуют. Ещё укажем дополнительно:

15. *Бил, де, челом он соборному старцу Гедеоу, чтоб, де, он пожаловал на нынешней 179 год с апреля месяца дал денежную и хлебную ругу или бы, де, до нови на неделю по печеному хлебу, чтоб, де, ему пропитаться, и старец, де, Гедеоу ему отказал* [Распросные речи в архиерейском Судном приказе священника Ивана Борисова и старцев Кирилло-Белозерского монастыря о выплате хлебной и денежной руги (1662.06.02)]

В терминах А. А. Зализняка, после слова *ругу* в тексте стоит ритмико-синтаксический барьер, а ваккернагелевские клитики *бы* и *де* стоят в соответствии с правилом рангов после полноударного слова *или*. Если бы этот союз был проклитикой, то фразовые энклитики располагались бы после фонетически самостоятельного слова, которому предшествовало бы *или*, т. е. **или до нови бы де* и т. п. Таких употреблений в старорусском подкорпусе мы не обнаружили (впрочем, обследованы только *бы* и *де* как наиболее простые для проверки и устойчивые по свойствам энклитики).

Таким образом, можно подытожить, уточняя линию, намеченную Зализняком, что в первой половине XVIII века (возможно, в каких-то идиолектах уже в XVII веке) на месте бывшего полноударного *или́* в некоторых контекстах стала выступать аллегровая форма *или*, пополнившая число проклитических союзов; в то же время, благодаря (в числе прочего) специальным контекстам (когда высказывание обрывалось на *или*; когда союз предшествовал цитате или вставной конструкции; и т. п.) старый вариант с ударением на втором слоге сохранялся ещё долго — в речи части носителей, но не всех: уже к концу XVIII века при необходимости просодической самостоятельности было возможно ударение *и́ли*, являющееся естественным способом произнести безударное в норме слово. На протяжении XIX века акцентовку *или́* постепенно, но

¹¹ Аналогичным образом определяется, например, просодическая самостоятельность слова *для* в языке протопопа (см. https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/431049/). Следует сказать, что в автографе жития (сборник И. Н. Заволоко, список ИРЛИ) в этом месте (л. 66об.), судя по фототипическому изданию [ПС 1975], союз *или* выглядит так, как будто в нём проставлено ударение на первом слоге. Предостережём исследователей: у Аввакума регулярно встречаются неиктусные акцентные знаки [Зализняк 2019: 76], и на том же самом листе чуть ниже аналогичные диакритические знаки стоят над несомненной проклитикой *и* и над первым слогом конечнударного местоимения *ему*. Т. о., нет оснований считать, что в этом идиолекте существовала акцентовка *и́ли* (вслед за словарём [Там же: 286], который не включает автографы Аввакума в число источников по ударению в *или*).

уверенно вытесняет набирающее частоту инновативное ударение (осмелимся предположить, что этому процессу сопутствовало сужение числа контекстов, в которых был возможен полноударный вариант, и расширение сферы распространения безударного: так у новых поколений уменьшалась возможность усвоить акцентовку *или́*), но отдельные (впрочем, маргинальные) свидетельства старого варианта относятся ещё к середине XX века. Вероятно, только ко во второй половине (или даже к концу) XX века можно относить полное завершение рассматриваемого акцентологического процесса (т. е. совсем незадолго до выхода статьи Зализняка, объяснившей его сущность), в результате которого наблюдается картина XXI века, когда безударное *или* является не аллегривой формой, а стандартной и в большинстве случаев единственно возможной, в специальных контекстах фиксируется только *и́ли*, а ударение *или́* кажется немислимым¹², и очевидные случаи такой акцентовки из классической поэзии игнорируются даже образованными носителями.

Этот сюжет показывает, что даже акцентологические изменения, которые известны высокой скоростью своего протекания, в действительности никогда не происходят одновременно и легко растягиваются на столетия.

2. Мнимые исключения из правила Зализняка

В связи с вышесказанным нуждается в дополнительном объяснении усечённая форма *иль*.

Согласно классической формулировке, «в истории русского языка со времени падения редуцированных (XII век) в течение нескольких веков (по крайней мере до конца XVI века) действовала следующая закономерность: безударная конечная гласная фонетического слова, не составляющая самостоятельного морфа, факультативно исчезала, если ей предшествовала одиночная согласная» [Зализняк 1992: 552] (далее для краткости будем именовать это «правилом Зализняка»). Проблема заключается в том, что в слове *или* конечная гласная была ударной.

Комментируя слова *иль*, *коль* и *сквозь*, А. А. Зализняк пишет, ссылаясь на Н. Н. Дурново: «но в действительности здесь отпадение гласной, по-видимому, произошло на базе вариантов, вообще лишенных ударения (например, безударного *коли*)» [там же: 554]. Однако это противоречит им же самим приведённому следствию из общей формулировки: «Проклитики, разумеется, не подпадают под действие основного правила, поскольку они не могут стоять на конце фонетического слова» [там же: 552]. Таким образом, просодически самостоятельное *или́* не может быть усечено из-за своего ударения, а безударное *или* — из-за того, что оно невозможно в конце тактовой группы.

¹² Характерно, что этот союз обычно не включается в современные орфоэпические словари, например [Резниченко 2003; Горбачевич 2009; Еськова 2014] (см. также словари на сайте Грамота.ру: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%B8%D0%BB%D0%B8&all=x>), — видимо, исходя из соображения, что это слово не может вызывать каких-либо сомнений или трудностей.

Между тем, в старорусском подкорпусе НКРЯ союз *иль* зафиксирован 19 раз в 9 документах, начиная с 1486 года (на *или* — 14 431 вхождение в 1 971 документе). Должны ли мы из этого заключить, что уже в XV веке была возможна, несмотря на полное отсутствие в акцентуированных памятниках этой эпохи, форма *или* — единственная, из которой по правилу Зализняка можно получить *иль*, — тем самым на несколько веков удревнив процесс акцентуационной эволюции этого союза, описанный в предыдущем разделе нашего исследования? Как представляется, это было бы слишком смело и опрометчиво, так как возможно и другое решение.

В современном русском языке союз *или* нечленим (ср. [Тихонов 1996: 194]) — несмотря на существование слов *и* и *ли*, с которыми он этимологически связан: он слишком далеко отстоит от них по своей семантике. В древнерусском же языке энклитика *ли* имела, среди прочих, и хорошо задокументированное значение ‘или’: *оузрать оца ли мѣръ* [СДРЯ 4: 399], *что хоцю створити, гдѣ ли бы обрѣсти его* ‘что мне делать или где бы мне найти его’, *инде ли сѧ пригодитъ* ‘или в другом месте окажется’ [Зализняк 2008: 31] (перевод из источника). По существу, слова *ли* и *или* (а также — более прозрачная параллель — *бо* и *ибо*) находились в отношениях (частичной) синонимии. В современном языке реликты этого значения у энклитики сохраняются только в конструкциях *Х ли*, *У ли* и *Х ли, или У* (обе — ‘Х или У’), обе воспринимаются сегодня как отчётливо архаичные:

16. *Но я начинаю думать о том, хорошо ли мне лежать; и что-то, мне кажется, неловко ногам: коротко ли, неровно ли, но неловко что-то; я пошевеливаю ногами и вместе с тем начинаю обдумывать, как и на чём я лежу, чего мне до тех пор не приходило в голову.* [Л. Н. Толстой. Исповедь (1882)]

17. *Паду ли я, стрелой пронзенный,*

*Иль мимо пролетит она,
Всё благо: бдения и сна
Приходит час определенный,
Благословен и день забот,
Благословен и тьмы приход!*

[А. С. Пушкин. Евгений Онегин / Глава шестая («Заметив, что Владимир скрылся...») (1826)]

Учитывая вышесказанное, можно предположить, что в древнерусскую эпоху связь между *ли* и *или* ещё ощущалась.

При этом в древности *ли*, присоединяясь к оротонической словоформе, было безударным, и, таким образом, попадало под действие правила Зализняка (не после форм на согласный, разумеется). Более того: ещё до окончания этого фонетического процесса безударность энклитики *ли* стала обязательной во всех позициях — после совпадения автономного и автоматического ударения акцентовки типа *воду же́* были довольно рано ликвидированы [Зализняк 2010: 372]. Согласно [Крысько 2020: 203], впервые форма *ль* фиксируется в XIV веке; в старорусском подкорпусе НКРЯ — с первой четверти XV (в древнерусском сегменте вхождений нет).

Мы полагаем, что употребимое как минимум со второй половины XV века *иль* есть не что иное, как результат влияния энклитики *ль*. Как кажется, ничто не противоречит такому решению.

Что же касается слова *коли́*, то, по-видимому, когда была написана статья Зализняка, её автору было неизвестно, что форма *коль* ‘сколько, как’ зафиксирована уже в древнейших памятниках славянской письменности: она хорошо засвидетельствована в старославянских рукописях в узком смысле [Цейтлин и др. 1994: 288], а на восточнославянской почве — уже начиная с Изборника 1076 года [СДРЯ 4: 243]. При этом в древне- и старорусских текстах последовательно различаются *коли* ‘когда(-нибудь), если; разве’ и *коль* ‘(на)сколько, как’ [СРЯ XI—XVII 7: 238—239, 256]. В связи с этим исследователи полагают, что обе формы восходят ещё к праславянской древности [Крысько 2020: 203]¹³. Нет никаких оснований полагать, что *коли* когда-либо подпадало под действие правила Зализняка; его смешение с *коль* относится к середине XVIII века, когда последнее стало выходить из употребления.

Однако что с усечёнными формами других конечноударных слов? Кроме *сквозь* (в НКРЯ с 1460-х; в [СРЯ XI—XVII 24: 193; 25: 39] более ранних примеров нет) из др.-русс. *сквозь* нам известно ещё *чтоб* (с 1449) от *чтобы́*. И тут, по-видимому, ничего не остаётся предположить, как то, что в них сначала сдвинулось ударение, а уже потом они утратили ауслат. В самом деле, обнаруживается достаточное число памятников, в которых ударение в *чтобы* и *сквозь* стоит на первом слоге [Зализняк 2019: 630].

Для *чтобы́* несложно найти объяснение: дело в том, что даже в раннедревнерусской акцентуационной системе при присоединении к неодносложному энклиномену *что* энклитики *бы* ударение могло падать как на энклитику, так и на последний слог энклиномена (два варианта реализации закона Васильева — Долобко) — в частности, «рано стало господствующим» ударение *ничто́ же* [Зализняк 2010: 125], регулярное уже в Чудовском Новом Завете и Мериле Праведном; в более поздних памятниках отмечается уже и *ничто́* без энклитик, да и *что* ведёт себя не как идеальный энклиномен (ср. акцентовки типа *почто́*) [Зализняк 2019: 524]. Как представляется, эту перестройку можно было бы описывать как приобретение комплексом *что* самоударности. См. также [Зализняк 2010: 649].

Сюда же, по-видимому, относится и *кабы*. Это слово нечасто встречается в памятниках XIV—XVII веков, но всегда с конечным ударением [Зализняк 2019: 630]. При этом имеется редчайшая форма *каб*: в НКРЯ первые три примера — 1731, 1856, 1882; первое вхождение — из Антиоха Кантемира (кажется, здесь допустимо предполагать даже апокопу *metri causa*), второе — в стилизации народного стиха у А. К. Толстого, третье — в пересказе былины у Г. И. Успенского. Думается, тут тоже не следует видеть

¹³ Ради справедливости заметим, что соответствующие факты упущены не только у Зализняка, но и в [ЭССЯ X: 135—136; Derksen 2008: 229]. Происхождение и историю обоих слов мы рассмотрим в отдельной публикации, поскольку они заслуживают самостоятельного исследования.

прямое действие правила Зализняка, скорее эта нелитературная форма построена по аналогии с закономерной вариантносью *бы* — *б̄*, *чтобы* — *чтоб̄*.

Установление причин ретракции ударения в *сквозь* выходит за рамки настоящей работы. Так или иначе, приведённые выше материалы свидетельствуют, что правило Зализняка не действовало ни на проклитики, ни на конечноударные словоформы.

Заметим, что хороша та теория, «которая бы объясняла не только возможность того, что возможно, но и невозможность того, что невозможно» [Бурлак, Иткин 2011: 104]. До этого мы указали, что *ли* и *или* находились в таких же отношениях, что *бо* и *ибо*, но при этом форма *иль* существует, а форма **иб̄* невозможна в XVIII—XX веках (сейчас она существует лишь крайне маргинально, в качестве языковой игры или неграмотной стилизации). Мы полагаем, что со словом *иб̄о* не произошёл процесс усечения, поскольку, во-первых, соотносимая с ним энклитика *бо*, могшая подпасть под действие правила Зализняка, не существовала в живой речи большей части восточнославянской территории (см. [Зализняк 2008: 31]; заметим, что и *ибо* в литературном языке стало в какой-то момент признаком высокого/старого стиля), а во-вторых — усечённые формы энклитик *бо* и *бы* были бы омонимичны, что коммуникативно неудобно.

Библиография

Источники и словари

Аванесов 1988 — Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы / С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова, Н. А. Еськова; под ред. Р. И. Аванесова. 4-е изд., стер. М., 1988.

Аванесов 1989 — Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы: Ок. 65000 слов / С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова, Н. А. Еськова; под ред. Р. И. Аванесова. 5-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1989. ISBN 5–200–00387–3.

БАС 1956 — Словарь современного русского литературного языка. Т. 5: И—К / Под ред. В. И. Чернышёва. М.—Л.: Издательство АН СССР, 1956.

Гелтергофъ 1771 — Россійской Целларіусъ, или Этимологической Россійской лексиконъ, ... изданный м[агистромъ] Францискомъ Гелтергофомъ. [М.]: печатанъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, 1771. <https://www.prlib.ru/item/362264>

Гелтергофъ 1778 — Россійской лексиконъ по алфавиту, съ нѣмецкимъ и латинскимъ переводомъ, I. Часть, изданный Францискомъ Гелтергофомъ. М.: печатанъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, 1778. <https://www.prlib.ru/item/362222>

Горбачевич 2009 — К. С. Горбачевич. Современный орфоэпический словарь русского языка. М.: Астрель, АСТ, 2009. (Современный словарь.) ISBN 978-5-17-058265-5, 978-5-271-23241-1.

Даль 1865 — Толковый словарь живаго великорускаго языка В. И. Даля. Ч. 2. И—О. М.: Издание Общ-ва любителей Россійской словесности, 1865. <https://viewer.rusneb.ru/ru/rl02000000628>

Даль 1881 — Толковый словарь живаго великорускаго языка Владимира Даля. — 2-е изд., исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. Т. 2. И—О. СПб.-М.: Изд. М. О. Вольф, 1881. <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01003895332>

Даль 1905 — Толковый словарь живого великорускаго языка Владимира Даля. Т. 2. И—О. — 3-е изд., исправленное и значительно дополненное, под редакцией проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. СПб.—М.: Т-ва М. О. Вольф, 1905. <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01003972234>

Ельсинъ 1890 — *А. И. Ельсинъ*. Правила ударенія въ русскомъ языкѣ. Варшава: въ типографіи Маріи Земкевичъ, 1890. <https://books.google.ru/books?id=bws1AQAAАААА>

Еськова 2008 — *Н. А. Еськова*. Нормы русского литературного языка XVIII—XIX веков: Ударение. Грамматические формы. Варианты слов. Словарь. Пояснительные статьи. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008. (Studia philologica.) ISBN 978-5-9551-0280-1.

Еськова 2014 — *Н. А. Еськова*. Словарь трудностей русского языка. Ударение. Грамматические формы. М.: Языки славянских культур, 2014. ISBN 978-5-9906039-4-3.

Зализняк 2019 — *А. А. Зализняк*. Древнерусское ударение: Общие сведения и словарь. 2-е изд., расширенное и переработанное. М.: Издательский дом ЯСК, 2019. ISBN 978-5-907117-60-0. <https://doi.org/10.31168/907117-600>

МАС 1—4 — Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. <http://feb-web.ru/feb/mas/>

НКРЯ — Национальный корпус русского языка. <https://ruscorpora.ru>

Нордстетъ 1780 — Россійскій, съ нѣмецкимъ и французскимъ переводами, словарь, сочиненный Иваномъ Нордстетомъ. Ч. 1: А—Н. СПб: И. К. Шноръ, 1780. https://www.google.ru/books/edition/_/JSMVAAAAQAAJ?gbpv=1

Огіенко 1914 — *И. И. Огіенко*. Русское литературное удареніе. Правила и словарь русскаго ударенія. 2-е изд., знач. доп. и соверш. перераб. К.: тип. В. П. Бондаренко и П. Ф. Гнездовского, 1914. <https://www.prlib.ru/item/363162>

ПС 1975 — Пустозерский сборник. Автографы сочинений Аввакума и Епифания / Издание подготовили Н. С. Демкова, Н. Ф. Дробленкова, Л. И. Сазонова, ответственный редактор В. П. Малышев. Л.: Наука, 1975.

Резниченко 2003 — *И. Л. Резниченко*. Орфоэпический словарь русского языка. М.: Астрель, 2003.

САР 1792 — Словарь Академіи Россійской. Ч. 3: От З до М. Санктпетербургъ: При Императорской академіи наукъ, 1792. <https://search.rsl.ru/ru/record/01004095748>

САР 1809 — Словарь Академіи Россійской, по азбучному порядку расположенный. Ч. 2: Д—К. Въ Санктпетербургѣ: При Императорской академіи наукъ, 1809. <https://search.rsl.ru/ru/record/01003193036>

СДРЯ 4 — Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). Т. IV: изживати — моленіе. М.: Русский язык, 1991. ISBN 5-200-00596-5.

Словарь 1847 — Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка, составленный Вторым Отдѣленіемъ Императорской академіи наукъ. Т. 2. Санктпетербургъ: въ Типографіи Императорской академіи наукъ, 1847. <https://www.prlib.ru/item/445886>

Соколовъ 1834 — Общий церковно-славяно-российскій словарь ... по поручению Комитета устройства учебных заведений составленное П. С[околовымъ]. Ч. 1: [А—Н]. Санктпетербургъ: въ Типографіи Императорской Россійской академіи, 1834. <https://www.prlib.ru/item/354590>

СРЯ XI—XVII — Словарь русского языка XI—XVII веков. Вып. 1— М.: Наука, 1975— <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=xi-xvii>

СРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII века. Вып. 9. (Из — Каста). СПб.: Наука, 1997. <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/09/sl907613.htm>

СЯП II — Словарь языка Пушкина: в 4 т. Т. 2: 3—Н / Отв. ред. В. В. Виноградов. — 2-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 2000. ISBN 5-89285-018-8. <https://pushkin-digital.ru/node/453>

Тихонов 1996 — *А. Н. Тихонов*. Морфемно-орфографический словарь. М.: Школа-Пресс, 1996. ISBN 5-88527-119-4.

Ушаков 1—4 — Толковый словарь русского языка: В 4 т. М.: Гос ин-т «Сов. энцикл.», ОГИЗ, 1935—40. <http://feb-web.ru/feb/ushakov/>

Цейтлин и др. 1994 — Старославянский словарь (по рукописям X—XI вв.). / Ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерка, Э. Благова. М.: Русский язык, 1994.

ЭССЯ X — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Выпуск 10 (*клераць—копъ). М.: Наука, 1983. <http://etymolog.ruslang.ru/doc/essja10.pdf>

Derksen 2008 — *Rick Derksen*. Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon. Leiden—Boston: Brill, 2008. (Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series / Edited by Alexander Lubotsky. Vol. IV.) ISBN 978 90 04 15504 6.

Литература

Бурлак, Иткин 2011 — *С. А. Бурлак, И. Б. Иткин*. [Рец. на:] *A. Carstairs-McCarthy*. The evolution of morphology. Oxford: Oxford university press, 2010 // Вопросы языкознания. 2011. № 5, 104—109. <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/2011-5/104-109>

Гаспаров 2000 — *М. Л. Гаспаров*. Очерк истории русского стиха: Учеб. пособие для вузов по филол. специальностям. [2-е изд., доп.] М.: Фортуна Лимитед, 2000.

Гаспаров 2001 — *М. Л. Гаспаров*. Русский стих начала XX века в комментариях. 2-е изд., доп. М.: «Фортуна Лимитед», 2001.

Гришина 2009 — *Е. А. Гришина*. Корпус «История русского ударения» // Национальный корпус русского языка: 2006—2008. Новые результаты и перспективы. СПб: Нестор-История, 2009. С. 150—174. <http://san.ruslang.ru/nkrja.pdf>

Зализняк 1992 — *А. А. Зализняк*. Правило отпадения конечных гласных в русском языке [1992] // *А. А. Зализняк*. «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 550—558. https://inslav.ru/images/stories/pdf/2002_Zalizniak_RIS_i_statji.pdf

Зализняк 2008 — *А. А. Зализняк*. Древнерусские энклитики. М.: Языки славянских культур, 2008. https://inslav.ru/images/stories/pdf/2008_Zalizniak_Enklitiki.pdf

Зализняк 2010 — *А. А. Зализняк*. Труды по акцентологии. Т. I. М.: Языки славянских культур, 2010. https://inslav.ru/images/stories/pdf/2010_Zalizniak_Tom_1.pdf

Зализняк 2016 — *А. А. Зализняк*. Из истории русского ударения: сдвиг ударения с неприкрытой гласной // Русский язык в научном освещении. 2016. № 2 (32). С. 55—70. <https://rjano.ruslang.ru/ru/archive/2016-2/55-70>

Корчагин 2008 — *К. М. Корчагин*. Поэтический подкорпус Национального корпуса русского языка как акцентологический источник // Материалы международной конференции «Диалог 2008». <http://www.dialog-21.ru/dialog2008/materials/pdf/Korchagin.pdf>

Корчагин 2015 — *К. М. Корчагин*. Начальные переакцентуации (перебои) в русских двусложных размерах (типология и история) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. № 74 (1). 2015. С. 19—29. <https://arxiv.gaugn.ru/s241377150000596-8-1-ru-10>

Крысько 2020 — Историческая грамматика русского языка: Энциклопедический словарь / Под ред. В. Б. Крысько. М.: ИЦ «Азбуковник», 2020. ISBN 978-5-91172-192-3.

Пильщиков 2017 — *Igor Pilshchikov*. Заседание московского лингвистического кружка 1 июня 1919 г. и зарождение стиховедческих концепций О. Брика, Б. Томашевского и Р. Якобсона // *Revue des études slaves*. LXXXVIII, 1-2. 2017. P. 151—175. <https://doi.org/10.4000/res.956>

Сичинава 2014 — *Д. В. Сичинава*. Акцентуация глагола *быть* в русском стихе // Корпусный анализ русского стиха. Вып. 2. М.: Азбуковник, 2014. С. 48—74.

Шапир 2005 — *М. И. Шапир*. «Тебе числа и меры нет». О возможностях и границах «точных методов» в гуманитарных науках // Вопросы языкознания. 2005. № 1. С. 43—62. <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/2005-1/43-62>

Шенгели 1940 — *Георгий Шенгели*. Техника стиха: практическое стиховедение. 3-е изд. [М.:] Советский писатель, 1940.

Piperski, Kukhto 2016 — *A. Ch. Piperski, A. V. Kukhto*. Intra-speaker stress variation in Russian: A corpus-driven study of Russian poetry // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Москва, 1—4 июня 2016 г.). Вып. 15 (22). М.: Изд-во РГГУ, 2016. С. 540—550. <https://www.dialog-21.ru/media/3419/piperskiachkukhtoav.pdf>

Piperski, Kukhto 2021 — *Alexander Piperski, Anton Kukhto*. Inferring stress placement variability from a poetic corpus // *Journal of Slavic Linguistics*. Vol. 29, no. 2: Formal Approaches to Slavic Linguistics 28 Proceedings: The Stony-Brook meeting. 2021 (forthcoming). https://www.sunysb.edu/commcms/fasl/_pdf/proceedings/7.%20Piperski-Kukhto.pdf